

Ремесленных дел мастер Эрманно Шервино о важности сохранения ручного труда

ФОТО: АЛЕКСАНДР ПИРЕЦКАВИЧЕВИЧ

ГЛАВА и сооснователь одноименного модного дома Эрманно Шервино с детства хотел стать дизайнером: говорят, что свое первое платье он выкроил еще ребенком, как только научился держать ножницы в руках. Первая марка под брендом Ermanno Daelli через несколько лет была продана, а вместе с ней была забыта и настоящая фамилия Эрманно Шервино — Дэлли. Упорный труд, знание дела и удачная встреча с Тони Шервино, который стал партнером Эрманно по бизнесу (именно его фамилию взял дизайнер после продажи первого бренда) помогли дизайнеру запустить модный дом высокой спортивной моды, как он сам его называл когда-то, или, говоря другими словами, создавать вещи, в которых сочетаются удобство и элегантность. Сегодня в коллекциях модного дома спортивной темой дело не ограничивается.

— Эрманно, ваша мечта детства сбылась: вы стали дизайнером. Путь к мечте был трудным?

— Пожалуй, нет, ведь я всегда хотел этого. И в 10, и в 12 лет я знал, что буду шить. Поэтому я окончил художественный лицей. Все шло своим чередом. Но я хотел бы отдельно отметить, что прийти к первоначальному успеху было несложно, а вот сейчас ради него мне приходится многим жертвовать. Работа модельера занимает много времени, она непредсказуема, и рабочий график совсем не такой, как у инженера или юриста. К тому же сейчас на мне лежит груз ответственности за всех тех людей, которые на меня работают.

— А вам не кажется, что сегодня стало слишком много молодых дизайнеров?

— Возможно. Но многие из них как вспышки: появляются и уходят с небосклона. Работа модельера — это действительно тяжелый труд, требующий жертв. И, к сожалению, я редко вижу, что кто-то развивает свой талант и становится настоящим профессионалом.

— Почти все редакторы моды сейчас говорят о том, что на смену талантливым дизайнерам приходят талантливые стилисты и маркетологи. Именно они сегодня управляют креативными процессами во многих модных домах.

— Да, иногда кажется, что в некоторых компаниях маркетологи и пиар-отдел сидят за

соседним столом с дизайнерами и диктуют им, что делать. Ведь в противном случае это может быть невозможно продать. Я не буду лукавить и говорить, что работаю во имя искусства, ведь за этим в любом случае стоит желание увидеть людей в моей одежде, перенести эту красоту с подиума на улицы, в реальную жизнь. Это всегда основная цель работы. Но одна из самых важных задач дизайнера — опередить тренд, создать заведомо желанную вещь задолго до того, как женщина ее захочет. А это может сделать только талантливый дизайнер.

— Тогда уж впору привлекать провидцев, а не маркетологов. А сколько сегодня линий у бренда Ermanno Scervino?

— Сейчас их семь: мужская, женская и детская линии, аксессуары, белье, пляжная одежда, а также новая современная линия Ermanno. Особо подчеркну, что это не вторая линия, а полноценная отдельная коллекция. Мы называем ее «дочерью» основной женской коллекции, ведь ее креативный директор — моя дочь. Более того, целевая аудитория у Ermanno также значительно моложе.

— Привлекаете новую аудиторию?

— Можно сказать и так, да.

— Как вы думаете, Made in Italy все такой же сильный бренд, каким он был когда-то?

— Мне сложно говорить об этом, так как мне кажется, что многие молодые люди в наше время просто не тратят время на ту работу, благодаря которой стала ценима надпись «Made in Italy» на ярлычках. Они просто используют эти традиционные техники и приемы. Сегодня молодежь работает с компьютерами и знает только это. Но дизайнеру, прежде чем начинать создавать вещи, нужно понимать, каких усилий это требует. Ценность вещи на 50% зависит от того, кто ее сделал, от мастера, который гарантирует качество. И, например, если взять какую-то идею и отправить ее на производство в Китай и в Италию, то это будут две абсолютно разные вещи. Мир сейчас изменился: многие считают, что итальянцу не пристало заниматься ручным трудом — это работа для бедных. Но я уверен, что это не так. Для индустрии моды она — фундамент.

— Кстати, о мастерстве: дизайн вещей Ermanno Scervino включает в себя множество деталей, созданных вручную. Это большой труд, это практически кутюр. Почему вы не запустите отдельную кутюрную линию?

— Я бы хотел, но не знаю, как это успеть. У нас есть для этого и производство, и мастера, но нет другого ресурса — времени. У нас множество линий, а теперь, когда мы запустили еще и Ermanno, выделить дополнительное время в году просто невозможно. Если говорить обо мне, то у меня бывает только неделя отдыха на Миконосе, а потом я лечу в Лондон и работаю-работаю-работаю все дни без выходных, включая субботу и воскресенье. Может, когда-нибудь найдется время и для кутюра, повторю: я бы очень этого хотел.

БЕСЕДОВАЛА НАТЕЛА ПОЦХВЕРИЯ

КОЛЛЕКЦИЯ
ERMANNO SCERVINO
СЕЗОНА
«ВЕСНА—ЛЕТО» 2016